

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-УД23-31 К4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

12 декабря 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Сабурова Д.Э.,

судей – Кочиной И.Г., Таратуты И.В.,

при секретаре – Качалова Е.В.,

с участием прокурора – Фролова О.Э.,

осужденного Воробей Э.Н., его защитника адвоката Скрынник Р.И.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Скрынник Р.И. на приговор Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 12 сентября 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 7 ноября 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 6 апреля 2023 года.

По приговору Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 12 сентября 2022 года

Воробей Эдуард Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED],
несудимый,

осужден по ч. 3 ст. 159 УК РФ к 2 годам лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года с возложением обязанностей, способствующих исправлению.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 7 ноября 2022 года приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 6 апреля 2023 года судебные решения в отношении Воробей Э.Н. оставлены без изменения.

По приговору Воробей Э.Н. осужден за хищение у П [REDACTED] путем мошенничества автомобиля стоимостью 682 тыс. 425 руб., что является крупным размером.

Преступление совершено в г. [REDACTED] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления Воробей Э.Н., его защитника адвоката Скрынник Р.И., поддержавших доводы жалобы, прокурора Фролова О.Э. о законности судебных решений, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в кассационной жалобе адвокат Скрынник Р.И. просит отменить приговор и последующие судебные решения в отношении Воробей и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

Полагает, что действия Воробей носят гражданско-правовой характер, вытекают из сути и содержания предпринимательской деятельности осужденного и семейного конфликта, связанного с разделом имущества с потерпевшей П [REDACTED] (бывшей сожительницей).

Оспаривает правильность данной судом оценки доказательств, ссылаясь, что доказательства стороны защиты фактически не оценены и не опровергнуты.

Указывая, что автомобиль не выбывал из владения и пользования осужденного, что не отрицала и сама потерпевшая, настаивает на фиктивности сделки купли-продажи от 27 октября 2012 года, в результате которой автомобиль [REDACTED] был оформлен на П [REDACTED]

Считает, что уголовное дело рассмотрено судом с обвинительным уклоном.

Приводит доводы о формальном рассмотрении судами апелляционной и кассационной инстанций жалоб стороны защиты, поскольку в судебных решениях отсутствуют мотивированные выводы судов по доводам жалоб стороны защиты.

Заслушав стороны, изучив доводы жалобы, проверив материалы дела, Судебная коллегия отмечает следующее.

В соответствие с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основанием отмены судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения допущены судебными инстанциями при рассмотрении уголовного дела в отношении Воробей Э.Н.

Согласно ч.4 ст.7, ст.297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

При этом в силу положений ч.4 ст.302 УПК РФ, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

В соответствии с ч.1 ст.159 УК РФ основанием уголовной ответственности является хищение или приобретение права путем обмана или злоупотребления доверием именно чужого имущества.

Аналогичная позиция содержится и в п.26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации Ф «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30 ноября 2017 года, согласно которому обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить в свою пользу чужое имущество либо распорядиться им как своим собственным, в том числе, путем передачи в обладание других лиц, круг которых не ограничен. При этом, от хищения следует отличать случаи, когда лицо, изымая и (или) обращая в свою пользу или пользу других лиц чужое имущество, действовало в целях осуществления своего действительного или предполагаемого права на это имущество.

Эти требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации не учтены судом по настоящему делу.

Как установил суд, Воробей, проживая в гражданском браке с П [REDACTED] 1 июня 2012 года приобрел за [REDACTED] [REDACTED] руб. грузовой

бортовой автомобиль соответствующей марки и продал его П■ по договору купли-продажи от 27 октября 2012 года, совершенному в простой письменной форме. 30 октября 2012 года указанный автомобиль был зарегистрирован на имя П■.

В дальнейшем, по договоренности с последней автомобиль находился в пользовании Воробей. Также П■ была выдана Воробей нотариальная доверенность от 10 февраля 2017 года сроком на 10 лет на право управления и распоряжения указанным автомобилем.

В связи с прекращением супружеских отношений между П■ и Воробей в октябре 2019 года, указанная нотариальная доверенность была отозвана 7 октября 2019 года, о чем П■ сообщила Воробей в тот же день в ходе личной встречи, а также повторно в ходе личной встречи 10 октября 2019 года, и потребовала передать ей вышеуказанный автомобиль, документы на него и ключи, однако Воробей передавать их отказался.

После этого, 16 октября 2019 года Воробей обратился с заявлением в отделение № ■ МРЭО ГИБДД ГУ МВД России по Ростовской области о внесении изменений в регистрационные данные в отношении указанного автомобиля в связи с изменением собственника, предъявив договор купли-продажи от 14 октября 2019 года между ним и П■, подпись в котором была выполнена не П■, а иным лицом, содержащим заведомо ложные сведения о том, что П■ продала ему указанный автомобиль за 90 000 рублей. Тем самым зарегистрировал вышеуказанный автомобиль на свое имя.

Таким образом, суд пришел к выводу, что Воробей путем злоупотребления доверием П■ похитил принадлежащий ей автомобиль, стоимость которого на 16 октября 2019 года составляла ■ рублей, и обратил его в свою собственность, распорядившись по своему усмотрению, чем причинил П■ ущерб в крупном размере на сумму ■ рублей.

Указанные действия Воробей квалифицированы судом по ч.3 ст.159 УК РФ, как хищение чужого имущества путем злоупотребления доверием, в крупном размере.

Признавая Воробей виновным в хищении чужого имущества, суд исходил из того факта, что на момент хищения автомобиля именно П■ являлась его собственником и осужденный не имел никаких законных оснований для его переоформления на собственное имя.

Вместе с тем, суд не дал оценки следующим обстоятельствам.

Так, не оспаривая фактические обстоятельства, касающиеся переоформления в ГИБДД автомобиля на свое имя, Воробей в своих показаниях объяснил причину их возникновения.

В судебном заседании Воробей пояснил, что с П■ они 25 лет состояли в гражданском браке, вели совместное хозяйство, приобретали имущество, осуществляли совместный семейный бизнес.

В процессе предпринимательской деятельности им приобретались разные грузовые автомобили, которые оформлялись как на него, так и на П■. Переоформлением занимался он сам, П■ только подписывала документы.

В 2012 году он приобрел грузовой-бортовой автомобиль марки ■■■■■, который был переоформлен на П■, однако ключи и документы потерпевшей не передавал, сделка была фиктивной. Поскольку предпринимательской деятельностью (строительным процессом) занимался он, то данный автомобиль находился в его пользовании. Он эксплуатировал автомобиль, нанимал водителей для работы на автомобиле, осуществлял его техническое обслуживание, покупал запчасти, оплачивал налоги. Для того, чтобы он мог распоряжаться этим автомобилем на свое усмотрение и при необходимости переоформить или продать его, П■ в 2017 году выдала ему генеральную доверенность сроком на 10 лет. Полагая, что грузовой-бортовой автомобиль марки ■■■■■ является совместным имуществом, и он имеет право на распоряжение данным автомобилем, в октябре 2019 года он переоформил в МРЭО ГИБДД ГУ МВД России по Ростовской области данный автомобиль на свое имя (т.4 л.д.150-158).

Потерпевшая П■ в судебном заседании подтвердила наличие семейных отношений с Воробей, ведение совместного бизнеса, приобретение и распределение имущества в период совместного проживания. Именно Воробей на свои денежные средства приобрел грузовой-бортовой автомобиль марки ■■■■■, который в последующем был переоформлен на нее. При этом, несмотря на переоформление автомобиля, последний фактически из владения Воробей не выбывал, осужденный управлял данным автомобилем, использовал его для ведения семейного бизнеса, осуществлял полное обслуживание автомобиля, оплачивал налоги (т.4 л.д.32-41).

Из оглашенных в судебном заседании по ходатайству стороны защиты показаний свидетеля К■■■■■ следует, что, начиная с 2017 года, он на протяжении 4-5 лет работал в ИП ■■■■■, осуществлял работы на грузовом автомобиле. По поручению Воробей в 2012 году ездил с целью покупки автомобиля марки ■■■■■, на котором в

дальнейшем работал. В период его работы Воробей переоформил данный автомобиль на свою супругу П■■■■, однако, несмотря на это, Воробей полностью руководил работой автомобиля, обслуживал его, без ведома Воробей никаких действий, работ с автомобилем не производилось (т.2 л.д.121-123, т.3 л.д.122-125).

Из копии нотариально удостоверенной доверенности от 10 февраля 2017 года следует, что П■■■■ уполномочивала Воробей на право управления и распоряжения автомобилем грузовым-бортовым марки ■■■■■ (т.1 л.д.8).

Таким образом, содержание вышеизложенных доказательств свидетельствует о том, что грузовой-бортовой автомобиль марки ■■■■■ был приобретен в период, когда Воробей и П■■■■ состояли в фактических брачных отношениях, автомобиль приобретался для ведения совместного семейного бизнеса и являлся общим имуществом семьи.

При этом работу на данном автомобиле, а также его техническое обслуживание, как до оформления спорного автомобиля на П■■■■, так и после, осуществлял Воробей.

Кроме того, формулировка вышеуказанной доверенности допускала возможность Воробей распоряжаться автомобилем без ограничений, в том числе, продать автомобиль за цену и на условиях по своему усмотрению, что свидетельствует о наличии у Воробей права, не только, по управлению, но и распоряжению названным имуществом.

Обстоятельство того, что П■■■■ находясь в фактических брачных отношениях с Воробей, согласно договору купли-продажи от 27 октября 2012 года приобрела у осужденного грузовой автомобиль, не является основанием для вывода суда о том, что Воробей, предоставив в ГИБДД фиктивные документы, завладел чужим имуществом, поскольку, несмотря на совершение указанной сделки в 2012 году, фактически автомобиль из круга семьи, а соответственно из владения и пользования Воробей, не выбывал, продолжал находиться в совместном семейной бизнесе, то есть, не являлся чужим имуществом.

Ключи и документы от автомобиля Воробей потерпевшей не передавал, далее продолжал пользоваться и владеть автомобилем, а в соответствии с доверенностью имел право и определять судьбу этого движимого имущества.

При этом, показания Воробей о том, что после распада семейных отношений с учетом ранее имевших событий, их взаимоотношений с П■■■■ он предполагал свое преимущественное право на спорный автомобиль, судом не опровергнуты и должной оценки им не дано.

Вместе с тем, с учетом исследованных и приведенных в приговоре доказательств характер ранее имевших между П■ и Воробей взаимоотношений, как личного характера, так и при ведении совместного бизнеса, имеет существенное значение для правильной юридической оценки действий виновного, для выводов о наличии или отсутствии состава инкриминируемого преступления.

Сам по себе факт предоставления Воробей в органы ГИБДД заведомо фиктивного договора-купли продажи, принимая во внимание, что осужденный обоснованно полагал свое право на данный автомобиль, который фактически из его владения и пользования не выбывал, не может быть расценен как хищение чужого имущества.

При таких обстоятельствах, в связи с существенным нарушением уголовного закона, приговор в отношении Воробей Э.Н. не может быть признан законным и обоснованным.

Суды апелляционной и кассационной инстанций не отреагировали должным образом на допущенные судом первой инстанции нарушения уголовного закона, повлиявшие на исход дела, в связи с чем, все судебные решения подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 12 сентября 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 7 ноября 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 6 апреля 2023 года в отношении Воробей Эдуарда Николаевича отменить.

Уголовное дело передать на новое рассмотрение в Первомайский районный суд г. Ростова-на-Дону со стадии судебного разбирательства в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи